Андрей СЕРЕНКО

БОЙ ГРЕМИТ В ОКРЕСТНОСТЯХ КАБУЛА

Реальный расклад сил в Афганистане

РАСКЛАД СИЛ в Афганистане сегодня достаточно прост и понятен. Можно описать его так: руками движения "Талибан"* ведётся афгано-пакистанская война. Пакистанские генералы традиционно опекают и контролируют талибов, используя их против правительства и народа Афганистана.

Талибы сегодня при поддержке пакистанской армии и разведки пытаются свергнуть правительство Афганистана и привести к власти в Кабуле более лояльные Исламабаду и зависимые от него силы. Я думаю, что достичь этой цели они не смогут, поскольку их военно-политические возможности всё-таки ограничены. В Афганистане 34 провинции и, соответственно, 34 города — провинциальных административных центра. Ожесточённые бои ведутся в Герате, Кандагаре, Кундузе, Гельманде, Джаузджане, талибы заявляют, что под их контролем уже несколько провинций, но решающего перевеса они достичь пока не могут. Поэтому сегодня сложился определённый паритет сил в Афганистане между талибами, которые опираются на поддержку Пакистана, и афганской армией, которая поддерживается коалицией антиталибских ополчений.

Афганская армия сейчас не стремится удержать те или иные сельские территории, делая ставку на максимальное сохранение своих солдат и уничтожение живой силы противника, в рядах которого находятся не только граждане Афганистана и этнические пуштуны. Талибан сегодня — это ещё и тысячи боевиков из Пакистана, государств Центральной Азии, российского Северного Кавказа, других стран мира. Это уже настоящий террористический интернационал, управляемый в основном из Исламабада.

В связи с уходом войск США и их союзников мы наблюдаем острую фазу конфликта ради контроля над территорией страны. И нельзя согласиться с тем, что этот конфликт представляет собой триумфальное шествие талибов, как утверждает талибская пропаганда. Правда заключается в том, что само присутствие американцев, которые больше года не принимали участия в боевых действиях, несомненно было для талибов сдерживающим фактором, а теперь его нет, декорации убраны, и это смещает общий баланс сил, а главное — ожиданий, в сторону "Талибана".

Надо сказать, что американцы за почти двадцать лет присутствия в Афганистане несколько раз меняли официальные цели своей миссии. Поэтому говорить об их полном провале тоже было бы неоправданным преувеличением. Напомню, в 2001 году они зашли в эту страну с целью возмездия, наказания "Аль-Каиды"** и приютившего её "Талибана" за теракты 11 сентября 2001 года. С растяжкой почти в десять лет американцы эту задачу выполнили: структуры "Аль-Каиды" в Афганистане были практически разрушены и вытеснены в Пакистан вместе с талибами, а её главарь Усама бен Ладен убит 2 мая 2011 года в пакистанском Абботтабаде.

Но после выполнения этой задачи американцы поставили себе новую цель: демократизацию Афганистана, создание там государства западного типа с общенациональными выборами президента и парламента, с соответствующими законодательством и органами исполнительной власти. И эта цель тоже была в целом достигнута. Может быть, созданная под крылом США политическая система Афганистана была несовершенной, относительно слабой, недостаточно эффективной и слишком коррумпированной, но эти недостатки в равной мере присущи всем государствам центральноазиатского региона, в том числе практически всем бывшим республикам СССР.

Надо отметить, что борьба с производством наркотиков в Афганистане приоритетной задачей для США, мягко говоря, никогда не являлась, так что в этом отношении упрекать американцев в каком-то провале тоже нельзя.

Но вот задачу военной победы над "Талибаном", для чего в Афганистан было введено не менее 130 тысяч солдат США и их западных союзников, выполнить не удалось. Прежде всего потому, что основная инфраструктура талибов (с госпиталями, складами оружия, учебными центрами и так далее) была предоставлена им пакистанской армией и разведкой на территории Пакистана — многомиллионного государства, обладающего ракетно-ядерным оружием. Под руководством пакистанских кураторов талибы больше двух десятилетий ведут гибридную войну против афганского правительства. Такая война не предполагает наличия где-либо в Афганистане "рейхстага", над которым можно было бы повесить победное знамя, принять капитуляцию противника и считать войну законченной. К сожалению, эта гибридная война весьма далека от завершения.

Не удалось американцам и договориться с талибами о политическом устройстве Афганистана после вывода своих войск, к которому в Вашингтоне готовились уже с 2010 года. Тогда для переговоров с "яростными муллами" был открыт полуофициальный офис движения в столице Катара Дохе, откуда, кстати, и прибывали недавно делегации талибов в Россию и Китай. Даже об условиях вывода западной коалиции чётко договориться не удалось, поэтому талибская пропаганда сейчас на разных языках мира, включая русский, объявляет этот вывод бегством США из Афганистана, а своё движение — новой сверхдержавой, поскольку оно якобы победило американскую сверхдержаву.

Конечно, это не соответствует действительности — американцы уходят не из-за того, что талибы нанесли им военное поражение. Причинами их ухода являются, прежде всего, внутренние социально-экономические и политические проблемы США. Но активно продвигаемая талибская интерпретация ухода американцев из Афганистана, несомненно, рекламирует "Талибан", прежде всего, — среди исламской молодёжи, что закономерно вызывает растущее беспокойство во многих странах мира, особенно в республиках постсоветской Центральной Азии.

Когда талибы заявляют, что не намерены распространять свою активность за пределы границ Афганистана, надо помнить о том, что они не являются самостоятельным политическим субъектом, что за ними стоит Пакистан, у которого интересы в регионе Центральной Азии, очевидно, есть, и они достаточно амбициозны.

Нынешнее афганское правительство в лице Мохаммада Ашрафа Гани не зависит от Пакистана, стремится самостоятельно развивать связи с государствами постсоветской Центральной Азии, а также с Россией. Поэтому талибы этим летом так активны именно на севере страны, так жёстко нацелены на захват и полный контроль границ с Таджикистаном, Туркменией, Узбекистаном. Главная цель боевиков — лишить правительство Афганистана "северного маршрута" развития (через совместные проекты с центральноазиатскими республиками), усилить зависимость Кабула от Исламабада (именно поэтому афгано-пакистанская граница в целом остаётся открытой для торговли и экономических контактов, что закрепляет зависимость афганцев от пакистанского коридора). Так что талибы действительно активно работают сегодня внутри Афганистана, решают там свои локальные задачи, но — в интересах Пакистана, прежде всего.

На фоне происходящих в Афганистане событий позицию России можно назвать одновременно противоречивой и многомерной. Уже многое сказано про "странные" летние переговоры с делегацией талибов в Москве, которые с нашей стороны курировал спецпредставитель президента РФ по Афганистану и бывший российский посол в этой стране Замир Кабулов. Целью таких контактов традиционно называлось прекращение огня и начало гражданского диалога в Афганистане с перспективой формирования нового общенационального правительства, где были бы представлены все политические силы и этнические группы страны. Однако пока эти цели остаются труднодостижимыми — прежде всего потому, что сами талибы не заинтересованы в реальных переговорах о мире. Главари "Талибана" по-прежнему делают ставку на силовой захват власти в Афганистане и рассматривают игру в переговоры лишь в качестве своей военной хитрости.

Очевидно, в Москве это понимают, и потому не слишком доверяют обещаниям талибов обеспечить безопасность рубежей центральноазиатских республик. Коллективные августовские учения военнослужащих России, Узбекистана и Таджикистана являются лучшим доказательством тому, что Москва не рассчитывает всерьёз на заверения джихадистов. И не случайно Владимир Путин дал гарантии президенту Таджикистана Эмомали Рахмону, что официальный Душанбе может рассчитывать на всестороннюю помощь России в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), включая использование 201-й базы РФ.

С точки зрения интересов национальной безопасности, Центральная Азия является "мягким подбрюшьем" России, и стратегически она для нас не менее важна, чем, например, Украина или Кавказ. Лишь на первый взгляд кажется, что Центральная Азия и Афганистан — "это далеко", на самом деле, всё это рядом, даже слишком. Тем более, что с Россией в этом регионе намерены конкурировать не только США и их союзники — есть ещё мощный фактор Китая, чьи инициативы в регионе зачастую перебивают российские, особенно в финансово-экономическом плане, где с КНР очень трудно тягаться.

Зато мы очень неплохо решаем проблемы, связанные с военно-политической безопасностью, и этот потенциал, конечно, необходимо использовать применительно к сегодняшнему Афганистану и региону Центральной Азии в целом.

Кстати, показательно, что спецпредставителем США по Афганистану Залмаем Халилзадом на август этого года уже анонсирована встреча по афганской проблеме с "тройкой" в составе РФ, Китая и Пакистана, подтверждённая российской стороной. Другими словами, американская игра вокруг Афганистана не прекращается. Вывод войск США из этой страны — это не уход Вашингтона из региона, а всего лишь переформатирование его присутствия для того, чтобы избавиться от ненужных обременительных обязательств, приобретая дополнительные возможности для политического манёвра. Президент Афганистана Мохаммад Ашраф Гани и руководство афганских силовых структур подали Москве целый ряд сигналов о готовности к стратегическому сотрудничеству, причём не только в сфере борьбы с терроризмом. Будем надеяться, что в российской столице эти сигналы услышат.

Воинские подразделения России, Таджикистана и Узбекистана на совместных учениях на полигоне Харб-Майдон (Таджикистан) в 20 километрах от афганской границы, август 2021 г.

* "Талибан", "Движение Талибан", талибы — запрещённая в РФ террористическая организация

** "Аль-Каида" — запрещённая в РФ террористическая организация

Автор — руководитель Центра изучения афганской политики (ЦИАП)

Константин БАТАНОВ

ЖЁЛТЫЙ ТУРАН

Виражи китайско-турецких отношений

ОБЫЧНО ТУРЦИЮ ВОСПРИНИМАЮТ как небольшую страну, где можно недорого отдохнуть. Общение с турками уже не является чем-то особо экзотичным, турецкая диаспора и рестораны есть во многих странах мира.

На самом деле эта страна не так проста, как её привыкли видеть наши туристы. Турция находится на 20-м месте в мире по объёму ВВП и на 11-м — по величине валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности. Она является одним из мировых лидеров по производству сельскохозяйственной продукции, текстиля, автомобилей и запчастей, морских судов, строительных материалов и бытовой техники. Вооружённые силы Турции входят в десятку самых боеспособных в мире и занимают второе место по мощи в НАТО, также являются самыми значительными на Ближнем Востоке.

При этом отношения России и Турции являются очень неоднородными и, возможно, самыми сложными среди всех стран, которые нас окружают.

31 июля администрация турецкого президента Реджепа Тайипа Эрдогана сделала заявление: "Президент Турции Тайип Эрдоган провёл телефонные переговоры с президентом Российской Федерации Владимиром Путиным. Президент Эрдоган в ходе встречи поблагодарил президента Путина за поддержку Турции в борьбе с лесными пожарами и за то, что Россия выделила ещё пять пожарных самолетов ИЛ-76, способных забирать на борт до 40 тонн воды, и три пожарных вертолета Ми-8".

2 августа министр торговли Турции Мехмет Муш заявил, что Турция стремится к достижению цели — 100 млрд долл. во взаимной торговле с Россией. К слову, ожидается, что объём двусторонней торговли в 2021 году достигнет 30 млрд долл.

Но почти в то же время — в середине июля — Турция поставила ВМС Украины военные ударные беспилотники Bayraktar TB2 для "наблюдения и прикрытия побережья и акваторий Чёрного и Азовского морей" и "поражения надводных и наземных объектов противника" с помощью высокоточного вооружения. Одновременно турки строят для Украины корвет. Сообщается, что после окончания строительства корвет будут достраивать и укомплектовывать уже на Украине, и к концу 2023 года корабль будет введён в эксплуатацию.

Ни для кого не секрет, что единственный противник Украины в акваториях Чёрного и Азовского морей — это Россия. То есть получается, что наши турецкие друзья и партнёры вооружают тех, кто настроен по отношению к России вовсе не дружественно и совсем не по-партнёрски.

Кстати, надо сказать, что турецко-украинское военно-техническое сотрудничество не ограничивается только поставками турецкой продукции и развивается относительно гармонично. Например, Турция планирует оснастить свои фрегаты газотурбинными двигателями украинского производства. Ранее предполагалось установить газотурбинные двигатели General Electric LM2500, но из-за санкций США в отношении Турции планы поменялись, и был сделан выбор в пользу украинских двигателей.

Складывается впечатление, что Турция регулярно, раз в несколько лет, тестирует Россию на стрессоустойчивость: то самолёт собьют, то посла застрелят. Россия в ответ вводит санкции на отдельные категории турецких товаров, отношения на какой-то период "замораживаются", потом "оттаивают", санкции снимаются. Одновременно, вне зависимости от межгосударственных отношений, миллионы россиян ежегодно едут отдыхать в Турцию, оставляя там миллиарды долларов.

На самом деле некоторая противоречивость и непоследовательность действий характерна для политики Турции не только по отношению к России. Состояние и история отношений Турции с Китаем наглядно это демонстрируют.

13 июля китайский лидер Си Цзиньпин провёл телефонные переговоры с президентом Турции Эрдоганом. В ходе беседы Эрдоган выразил решимость продолжать укреплять сотрудничество с Китаем, подчеркнул важность, которую он придаёт отношениям с Китаем, и особо отметил, что не потерпит, чтобы кто-либо использовал турецкую территорию во вред Китаю. Эрдоган поблагодарил Китай за его помощь в борьбе с эпидемией.

ИНТЕРЕСНО ТО, что эта новость вызвала не самые положительные эмоции у китайских интернет-пользователей. Многие китайцы открыто пишут, что туркам доверять нельзя и что они ненавидят Турцию. Имидж Турции в китайском обществе действительно не очень хорош. В глазах китайцев Турция повинна в "трёх смертных грехах".

Первый "грех": турки воевали с китайцами. В начале 1950-х годов на Корейском полуострове бушевала война между Севером и Югом. 27 июня 1950 года была принята Резолюция ООН № 83, согласно которой Южной Корее должна была быть оказана военная помощь. Турция стала второй после США страной, которая приняла решение направить свои войска на помощь южным корейцам. Союзником северных корейцев выступал Китай, направляя в КНДР своих добровольцев и предоставляя вооружение.

Решимость турецкого правительства объясняется тем, что в тот период Турция стремилась вступить в НАТО, поэтому туркам надо было продемонстрировать свою лояльность. В связи с этим Турция послала в Корею бригаду численностью 5 тыс. человек, состоявшую из трёх батальонов пехоты, артиллерийского батальона и вспомогательной части. К слову, цель турков была достигнута — уже в 1952 году Турция стала членом НАТО. В ходе войны туркам приходилось вступать в бой непосредственно с китайцами, о чём китайские СМИ и историки при случае вспоминают. За время Корейской войны турецкая бригада потеряла 741 человека убитыми, 2068 человек были ранены и 244 попали в плен. Этих людей называют сакральной жертвой, принесённой членству в Североатлантическом альянсе.

Второй "грех": перехват авианосца "Варяг". "Варяг" сейчас известен как первый китайский авианосец "Ляонин". Это судно начали строить в конце декабря 1985 года на верфи Черноморского судостроительного завода в Николаеве для ВМФ СССР. Его первым именем было "Рига", в 1990 году оно было переименовано в "Варяг". После распада СССР корабль достался Украине, которая испытывала нехватку средств, в связи с чем в 1992 году строительство "Варяга" было заморожено. К тому времени судно было построено на 67%. Позже его заметила китайская военная делегация, которая посещала Украину, и в 1998 году судно было куплено Китаем в качестве металлолома. К слову, продажа "советского наследства" китайским компаниям является важным направлением украинско-китайского сотрудничества. Было объявлено, что цель покупки — организация на "Варяге" казино и торгово-развлекательного центра, а также использование его в качестве объекта морского туризма, хотя реальное предназначение судна было всем известно.

В июле 1999 года "Варяг" с помощью буксира начал свой путь в Китай, однако неожиданно не смог покинуть Чёрное море, потому что Турция не пропустила его через пролив Босфор. Официальная причина, которую озвучили турецкие власти, была в том, что корпус этого судна слишком большой, при этом оно не имело работающих двигателей, это всё якобы могло повлиять на навигацию других судов в Босфоре. В случае возникновения проблем Турция требовала 1 млрд долл. компенсации. Китайцы изначально были уверены, что всё пройдёт нормально, но после того, как сумма была озвучена, не согласились, так как опасались провокаций и намеренного создания аварийной ситуации.

"Варягу" пришлось скитаться по Чёрному морю 16 месяцев и даже вернуться на какое-то время на свою родную верфь, прежде чем турки согласились выпустить его в ноябре 2001 года. Этому предшествовали бурные турецко-китайские переговоры, в ходе которых турецкая сторона выдвинула ряд условий (открыть для китайцев туризм в Турцию — турки поставили цель в 2 млн китайских туристов ежегодно, с тем, чтобы Турция могла зарабатывать на них не менее 2 млрд долл. в год; организовать поставки китайского оборудования и технологий в Турцию; оказать Турции экономическую помощь в размере 360 млн долл.; некоторые другие требования), а также призналась, что заблокировала "Варяг" в соответствии с договорённостью с некой "третьей стороной". Открыто эту сторону никто не обозначил, но ни для кого не было секретом, что речь шла о США. Китайцы пошли на уступки, и турки выпустили "Варяг". Действия Турции нанесли китайской стороне моральный и материальный ущерб, затронув в том числе национальные чувства китайцев.

В 2015 году произошло ещё одно событие, которое китайцы восприняли как "плевок в лицо". В сентябре 2013 года Китайская корпорация по импорту и экспорту продукции точного машиностроения выиграла тендер, объявленный правительством Турции, на создание системы противовоздушной и противоракетной обороны большой дальности. Сумма контракта 3,4 млрд долл. Предполагалось, что система будет состоять из 12 зенитно-ракетных комплексов "Хунци-9" (переводится как "Красный флаг — 9", экспортное обозначение — HQ-9; данная система, по мнению экспертов, представляет собой творческую переработку российской системы С-300ПМУ-1, проданной Китаю в 1993 году). После того, как тендер был выигран, стороны вели сложные переговоры, уточняли и согласовывали детали. Потом, в ноябре 2015 года, турецкое правительство внезапно разорвало контракт и заявило, что разработает систему ПВО большой дальности своими силами. Как выражаются китайские политологи, это "заставило множество китайцев скрежетать зубами".

СПЕЦИАЛИСТЫ по международным отношениям выражали мнение, что Турция так поступила, в очередной раз поддавшись влиянию США. Но на самом деле ситуация была интереснее: турки вели переговоры с китайцами, одновременно шантажируя своих американских и европейских союзников возможным сближением с Китаем, и вынудили их пойти на ряд политических уступок.

И, наконец, третий "грех" — это поддержка уйгурских сепаратистов. Это, пожалуй, самая чувствительная болевая точка в турецко-китайских отношениях. Турция уверяет Китай, что никогда не позволит кому-либо из своих граждан нарушить принцип "одного Китая", но параллельно она проводит курс двух "измов" — панисламизма и пантюркизма.

С панисламизмом всё понятно: Турция использует религию для того, чтобы втянуть в сферу своего влияния мусульманские государства и, в идеале, стать лидером исламского мира. Это желание не очень беспокоит китайских экспертов, потому что Турция — не арабская страна, поэтому не сможет объединить вокруг себя все арабские государства и выступить в качестве страны-эталона, свято соблюдающей все нормы ислама.

Ситуация с пантюркизмом, по мнению китайцев, более опасна. Пантюркизм — это направление националистической мысли, возникшее в Турции во второй половине XIX века, подразумевающее объединение всех тюркских народов для того, чтобы сформировать Великую тюркскую империю, управляемую османской Турцией.

Уйгурский фактор может быть использован для дестабилизации Китая вышеупомянутой "третьей стороной" — США, так как несмотря на все сложности в американо-турецких отношениях Турция и США остаются союзниками. Приведённые выше сведения относительно "Варяга", членства Турции в НАТО и другие факты также заставляют китайцев держать ухо востро.

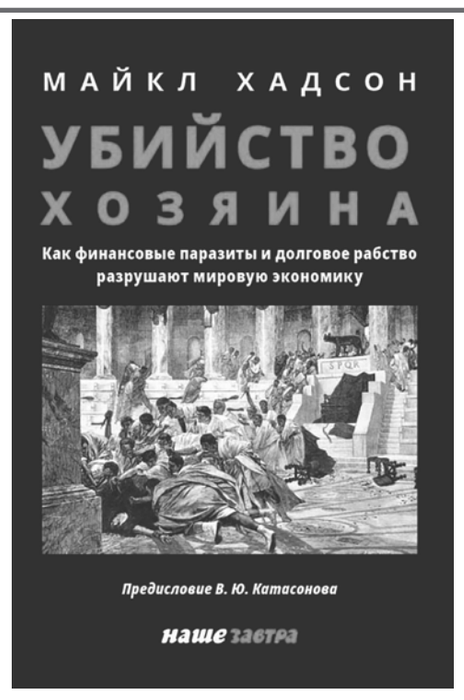
Подводя итог вышесказанному, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, мир стабильно движется в сторону многополярности. Если раньше такие страны, как Турция, опасались внешней угрозы и старались примкнуть к сильному союзнику, то сейчас они не видят в этом необходимости и, обладая определёнными экономическими и военными ресурсами, могут проводить достаточно независимую политику.

Во-вторых, Китай обеспокоен непоследовательным и иногда непредсказуемым поведением турецких лидеров. Чтобы снизить степень риска, а заодно и посчитаться за прошлые обиды, китайцы предпримут ряд мер по усилению своего влияния в Турции, чтобы взять её под свой контроль. В Китае есть несколько поговорок, смысл которых в том, что, если хочешь контролировать и победить своего врага, надо приблизить его к себе и почаще хвалить. Соответственно, можно ожидать, что китайская дипломатия усилит динамику своих действий, направленных на усиление раскола между Турцией и её западными союзниками. Например, это может выражаться в поддержке Турции в ООН по курдскому вопросу.

В-третьих, турецкое руководство проводит очень прагматичный курс — всегда преследует свои национальные интересы и стремится получить конкретную пользу для своей страны, не жертвуя ничем ради дружбы с другими странами. Подобные методы достойны изучения и широкого применения.

Хадсон Майкл. Убийство Хозяина. Как финансовые паразиты разрушают мировую экономику / Предисловие В.Ю. Катасонова. — М.: Наше Завтра, 2021. — 618 с.

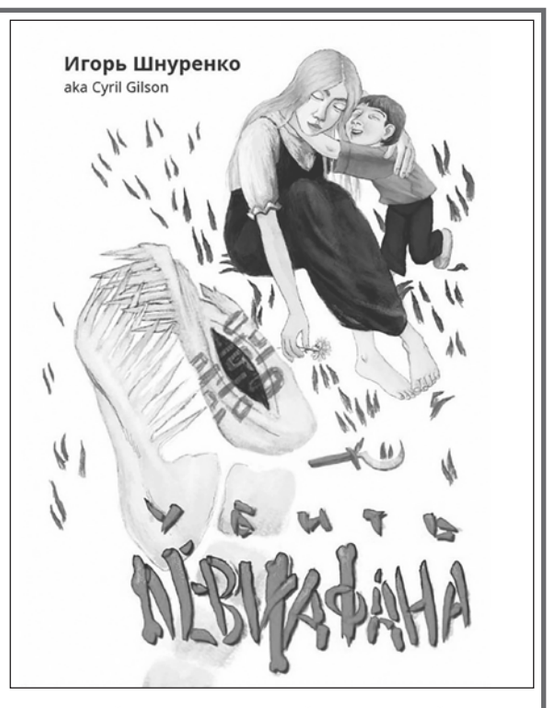


Американский экономист Майкл Хаклберри Хадсон (1939 г.р.) всегда предпочитал истину славе, а гармонию — богатству (поворот своих интересов от истории музыки к экономике под влиянием общения с Теренсом Маккарти, главным экономистом General Electric, он описывает так: "Финансы, природные ресурсы и промышленность оказались частями взаимосвязанной системы, очень похожей на астрономию, а для меня — ощущением прекрасного". Поэтому он всегда говорил не то, что было выгодно, а то, в чём был убеждён на основе личного скрупулёзного исследования огромного комплекса фактов и процессов. Поэтому его судьба знала взлёты и падения, хотя высочайший профессиональный уровень, особенно в сфере межстрановых платёжных балансов, никогда ни у кого сомнений не вызывал. Хадсон побывал и "параноиком — агентом Кремля", и одним из двенадцати "пророков" — экономистов мирового уровня, предсказавших финансовый кризис 2008 года — по сути, почти полвека утверждая одно и то же. Он ещё с 1972 года, когда был издан его "Сверхимпериализм: происхождение и основы доминирования США в мире", жёстко критиковал создание всемирной (глобальной) "империи доллара", оторванной от реальных ценностей и основанной на "долговом рабстве", проявления которого, имевшиеся уже с древнейших времён и вплоть до наших дней, он изучал.

Данное издание — первая книга этого незаурядного автора в переводе на русский язык. "Killing the Host. How Financial Parasites and Debt Bondage Destroy the Global Economy" увидела свет в 2015 году и представляет собой, пожалуй, самое концентрированное и яркое изложение идей Хадсона. Вот, например, отрывок из неё, описывающий американскую экономику середины 1970-х, но за прошедшие почти полвека ничуть не утративший своей актуальности: "Мои расчёты показали, что наиболее важными факторами при определении валютных курсов были не торговля или прямые инвестиции, а "ошибки и упущения" — эвфемизм "горячих денег". Не бывает более "ликвидных" или "горячих", чем торговцы наркотиками и государственные чиновники, присваивающие доходы от экспорта своей страны… Из всех экономических дисциплин теория международной торговли была самой нелепой. Канонерки и военные расходы никогда не фигурируют в этом теоретизировании, равно как и все важные "ошибки и упущения", бегство капитала, контрабанда или фиктивные трансфертные цены для уклонения от уплаты налогов. Эти упущения необходимы для того, чтобы подвести теорию торговли к ложному и разрушительному выводу о том, что любая страна может погасить любую сумму долга, просто понижая заработную плату в достаточной мере, чтобы рассчитаться с кредиторами. Всё, что представляется необходимым,— это определённая девальвация (в основном девальвируется стоимость местной рабочей силы) или снижение заработной платы в результате "реформ" на рынке труда и программ жёсткой экономии. Эта теория оказалась ошибочной везде, где применялась, но она остаётся сущностью догматики МВФ". Разве не это мы видим в нашей стране со времён "перестройки" и "рыночных реформ" вплоть до нынешних дней?

Стоит особо отметить краткое, но весьма содержательное предисловие к этой книге известного отечественного экономиста Валентина Катасонова и присоединиться к высказанному им пожеланию, чтобы и другие работы Хадсона были переведены, изданы и стали доступны российскому читателю.

Шнуренко Игорь. Убить Левиафана. — М.: Наше Завтра, 2021. — 506 с.



Этой книге автор не случайно предпослал эпиграф из "Божественной комедии" Данте в переводе Михаила Лозинского:

"Превысший дар создателя Вселенной,
Его щедроте больше всех сродни
И для него же самый драгоценный, —
Свобода воли…"

То есть речь идёт, по большому счёту, о свободе человеческой воли, нашей с вами свободе воли. Которую, как утверждает и доказывает Игорь Шнуренко, ныне стремится уничтожить в человеке и человечестве "Цифровой Левиафан" — по сути, инкарнация того самого Зверя, о чьём появлении в Последние времена пророчествовал в Апокалипсисе апостол Иоанн: "Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо число это человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть" (Откр. 13:18). Впрочем, сам автор представляемой книги ориентируется на рациональную, научную картину мира, а соответствующие тексты христианской эсхатологии использует в качестве ярких культурно-исторических иллюстраций для утверждения и продвижения своей концепции.

По Игорю Шнуренко, против свободы воли, тысячелетиями созидающей в человеке человеческое, уже идёт настоящая война, и "очень трудно найти параллели этой войне в истории человечества — настолько она тотальна и вместе с тем почти невидима". Он пишет: "В отличие от Левиафана-государства, описанного Гоббсом, цифровой Левиафан стремится не к национальному, а к глобальному доминированию. Он взламывает сознание людей — то самое сознание, которое нынешние технократы объявили несуществующим. Он стирает разум людей, лишает их воли, превращая в животных, при этом он пожирает добытые ими знания, их опыт и даже эмоции. Всё, даже мельчайшие движения души и эмоционального состояния идут в копилку информационного монстра, который делает человечество ресурсом собственного роста… Люди и машины, расположенные в узлах Цифрового Левиафана, образуют единый квазибиологический организм, не живой и не мёртвый, не кварцевый и не белковый, без явно выраженного центра принятия решений. И это отнюдь не фантастика, а хроника текущих событий".

Скрупулезное в деталях и взаимосвязях исследование анатомии и физиологии данного "квазиорганизма", а также "экологической ниши", в которой он обитает, его жёсткой связи с концепциями "инклюзивного капитализма" и "четвёртой промышленной революции" представляют собой одно из главных достоинств этой книги, благодаря которой "охота на Левиафана" становится куда более понятным и доступным делом. Тем более, рецепт того, как всё-таки "убить Левиафана", в книге Игоря Шнуренко тоже присутствует: духовно-нравственное развитие должно опережать развитие технологическое. Очень просто по смыслу и чрезвычайно сложно в реализации. Хотя в русском языке слово "воля" имеет значение и высшей степени слова "свобода". Оба этих слова, входящих в понятие "свобода воли", не просто находятся для носителей русского языка в неразрывном единстве, но и по умолчанию включают в себя возможность инверсии "воля свободы" ("воля к свободе"). Что, возможно, в основном и определяет фундаментальное различие между русской и западной цивилизационными программами-"матрицами".